

Образование – это услуга?

Is education a service?

Сальков Н.А.

канд. техн. наук, профессор кафедры архитектуры Московского государственного академического художественного института имени В.И. Сурикова
e-mail: nikolaysalkov@mail.ru

Salkov N.A.

PhD in Engineering, Professor of the Department of architecture of the Moscow state academic art Institute named after V.I. Surikov
e-mail: nikolaysalkov@mail.ru

Аннотация

По мнению многих экспертов, коими являются профессора вузов, т.е. специалисты высшей квалификации в области педагогики, внедрение западного образования и тем более перевод образования из раздела «воспитания» в раздел «услуги» оказался губительным для образования в России с ее непредсказуемым для Запада менталитетом. В работе рассматриваются различные нюансы и предлагается перейти, по возможности, от губительной западной системы к традиционной, применительно именно к России.

Ключевые слова: педагогика, обучение, воспитание, среднее образование, высшее образование.

Abstract

According to many experts, who are university professors, that is, highly qualified specialists in the field of pedagogy, the introduction of Western education and especially the transfer of education from the "education" section to the "services" section turned out to be disastrous for education in Russia with its unpredictable mentality for the West. The paper examines various nuances and suggests moving, if possible, from the destructive Western system to the traditional one, in relation to Russia.

Keywords: pedagogy; education, upbringing; secondary education; higher education.

Поверие, что образование есть услуга, началось в 90-х годах прошлого века. Сначала это коснулось общеобразовательных школ, потом, в двухтысячных, оно вплотную занялось и высшим образованием.

Автоматически отождествляется понятие «услуга» с понятием «слуга»: только слуги предоставляют свои услуги – как граждане с неудачной судьбой более успешным членам общества. Это отражено во многих романах как позапрошлого, так и прошлого веков. А раз мы все читали и читаем эти книги, то и данный императив «услуга-слуга» закрепился в нашем осознании намертво.

Под услугами мы понимаем некоторую работу, выполняемую по приказу некоторого субъекта работником низкой квалификации, и не выходящей за рамки данного заказа. Например, работником, нанятым нанимателем для уборки квартиры, или поваром, нанятым для приготовления еды. Уборщику не вменяется в обязанность готовить еду, как и повару – бороться с грязью. Они являются слугами с определенным набором использования, которых можно выгнать за любую ошибку и даже просто так, ни за что, совершенно не объясняя причины увольнения – а просто у хозяйки плохое настроение. Эти слуги, выполняющие определенную работу, предлагающие определенные услуги, совершенно беззащитны – как в частных домах, так и на предприятиях современных нуворишей, а теперь, как оказалось, – и в государственных учреждениях: ведь на их место

сейчас можно нанять абсолютно любого низкоквалифицированного гастарбайтера, даже плохо говорящего или совсем не говорящего по-русски.

Вернемся к образованию.

Развал нашего российского образования очевиден [1; 3; 7; 8; 13; 14], он не произойдет сегодня или завтра, но в обозримом будущем – однозначно. Приравняв образование к услуге, наше бывшее начальство Минобрнауки оказало всей стране медвежью услугу: развернуло самое прогрессивное в мире образование нашей страны на рельсы подготовки умственно отсталых недорослей, каковая политика была ранее внедрена в США Госдепом и была направлена на поддержку умственных способностей недоразвитых детей.

Надо заметить, что ни Китай, ни Индия не пошли на поводу у США: они как опирались на принятую в СССР систему образования, так и остались ей верны. Мы же, вернее, наше уже бывшее начальство, как позарились на «печеньки», приехавшие из-за Атлантики сначала в Европу, а затем и к нам, так и продолжаем гробить лучшее в мире образование, хотя уже есть большое сомнение – лучшее ли сейчас?

Мне скажут: ведь на различных международных олимпиадах мы занимаем призовые места, получаем золотые медали! Ну да, ведь среди миллионов населения послепетровской России нашелся один Ломоносов! Так и здесь: среди миллионов школьников можно отыскать с десятков-другой очень даже приличных, нестандартных и оригинальных умов, своего рода будущих Ломоносовых, если они, конечно же, будут продолжать трудиться, наподобие Ломоносова.

Речь здесь идет не о самобытных талантах, которые и без наставничества прорвутся к знаниям, речь идет о всеобщем обязательном среднем образовании и, конечно же, высшем. И о том, что «в среднем» выпускники должны быть всесторонне развитыми и готовыми более-менее к поступлению в вузы страны, при этом в вузы, которые должны готовить не каких-то там непонятных «бакалавров», а инженеров и других действительно специалистов с действительно высшим образованием.

А что касается победителей олимпиад – что за радость иметь 20-30 успешных учеников на миллионы митрофанушек? Таким образом, мы гордо тащимся в дореволюционную (до 1917 г.) Россию с 95-процентной безграмотностью. Уже сейчас у подавляющего большинства выпускников школ отсутствуют элементарные знания по истории страны, по литературе, геометрии, географии, физике, химии и другим предметам. Даже элементарную таблицу умножения, доступную ранее любому второкласснику, сегодняшние выпускники школ «проверяют» по калькулятору. Что же нас ждет в ближайшем будущем, когда эта армия митрофанушек сменит профессионалов высшей квалификации? То есть, тех учителей и преподавателей, которым пока еще не все равно?

Приравняв образование к услугам, наше начальство позволило приравнять учителей школ и преподавателей вузов к уборщицам и грузчикам, к дворникам и продавцам – таким образом позволяя получающему услуги учащемуся относиться к учителю и преподавателю соответственно: требовать от них хороших отметок при нулевых знаниях, хамить им, откровенно и безнаказанно издеваться, а то и науськивать на них своих неадекватных родителей – и ничего! С учеником ничего поделаться нельзя. Раньше такой негодяй получил бы «волчий билет» и отправился, если не в колонию, то, в лучшем случае, в ПТУ. Где сейчас эти ПТУ (профтехучилища по подготовке рабочих для заводов и фабрик, если кто подзабыл)? Их нет. Невозможно чему-то обучить человека при его отвращении к обучению.

Примеров такого рода негативного поведения учеников в школах довольно достаточно: о них сообщает телевидение в новостях и кинофильмах, о них пишут в газетах.

Беря пример с западной манеры обучения, а проще сказать – с США, мы можем прийти к тем безобразиям, которые имеют там место: стрельба в школах (и примеры уже

есть!) и институтах, погромы на улицах, наконец – вооруженное восстание. Ведь люмпену нечего терять, кроме своих цепей, как честно учит нас марксизм-ленинизм.

Ну а о государстве и его задачах уже и речи не идет: малознающий и низкоквалифицированный работник может быть применен исключительно к низкоквалифицированной работе. Будет ли через определенное количество лет достаточное количество высококвалифицированных кадров для руководства государством – это большой вопрос.

Посмотрите, какие выпускные экзамены ранее сдавали десятиклассники в СССР:

- алгебра;
- геометрия;
- физика;
- химия;
- иностранный язык;
- история и обществоведение;
- русский язык и литература.

И ведь никто не жаловался, что экзаменов слишком много, и бедных дитятей разбила депрессия. Сдавали все поголовно! Все экзамены. А сейчас сколько экзаменов? Да ни одного. Разве может сравниться экзамен, принимаемый комиссией, с сегодняшним ЕГЭ с его гулаговскими замашками: шаг влево-вправо – расстрел? То бишь, недопущение к сдаче ЕГЭ. Ранее, беседуя с комиссией, становилось видно: экзаменуемый имеет потенциал или не совсем имеет, или совсем не имеет. Сегодня выявить будущего Ломоносова по тестовым ответам вряд ли удастся. Был беспрецедентный случай: в одной из республик России, поголовно разговаривающей на своем национальном языке, все выпускники получили сто баллов из ста по русскому языку. И смешно, и грустно.

Какие обязанности несут сегодня учителя в школах – этот вопрос с 90-х годов прошлого века волнует всех родителей. Практически, кроме натаскивания на ЕГЭ, как уже было сказано ранее, никаких.

Теперь – что делать. Извечный русский вопрос.

1. Необходимо в корне менять установку бездумного заполнения мозгов учеников ненужной информацией и переходить на проверенную многими поколениями как в СССР, так и в дореволюционной России методику обучения с выпускными экзаменами. Именно на экзаменах можно оценить, как мыслит молодой человек.

2. Должно быть единообразие в школьной форме: чтобы дети, живущие при родителях шикарно, не могли щеголять богатством своих родителей, а отличались от других детей лишь умом и сообразительностью.

3. Восстановить в школах бесплатные кружки, а на спортивных аренах – бесплатные спортивные секции: это позволит в подавляющих случаях отвлечь школьников от подворотен и опасных знакомств.

Кое-где уже возрождаются пионерские организации, которые в СССР все-таки воспитывали детей в духе любви к Родине. Это можно сказать и о комсомольской организации; не о ее верхушке, погрязшей в непотребстве, а о первичных ячейках: устав комсомола, соблюдаемый многими рядовыми членами этой организации, был все-же неплохим и перекликался с заветами библии.

Перейдем теперь к высшему образованию [2-4; 6; 8; 9; 11;15].

В институты поступают представители молодежи, лучшие как по успеваемости, так и по поведению. У нее, этой молодежи, был главный стимул: выбиться «в люди», стать не просто частичкой народа, но его лучшей частью. Получить высшее образование было престижно, хоть за «корочки» и платили зачастую меньше, чем простым рабочим, но в обязанность инженера входило управление этими рабочими, что нивелировало отставание в зарплате.

Преподавателем вуза быть было престижнее, чем учителем в школе – они выращивали элиту страны. Что же мы имеем теперь? Вузы одновременно были

приравнены к торговым точкам, к барахолкам, к пивбарам, продававшим свою продукцию, к баням и гостиницам, предлагающим свои услуги. И это неправильно! Это принижает не только статус всех вузов вместе с профессорско-преподавательским составом, но и выпускников вузов, приравненных к выпускникам техникумов. Это эрзац-деление высшего образования на две части, на непонятные две ступени: как бы на «недоучек» и на «перебродивших» – не навело порядок в стране – наоборот, многие руководители предприятий не имеют понятия, как относиться к так называемым «бакалаврам», совершенно не имеющим консенсуса с нашим российским менталитетом: ведь эти «бакалавры» не являются ни инженерами, ни техниками. А чем же? Явно что – недоучками, которым нельзя доверить самостоятельную работу и даже принимать в аспирантуру [2; 6]. Какое же это тогда «высшее»?

Известно, что в те далекие времена принятия несправедливого решения тогдашнее министерское начальство совершенно не обращало внимания на мнение и доводы вузов в лице их ректоров и реплики профессорско-преподавательского состава, гнуло свою линию: им было важнее не отстаивать преимущества российского образования, а – лишь бы замаслить заокеанских кураторов. Хорошо, умаслили. И какой же эффект? А такой, что мы все сидим с этим эрзац-образованием в глубокой луже, и наше прежде лучшее образование с каждым днем все ближе к отвратительному американскому. В один «прекрасный» день наше образование сравняется по уровню с американским, и тогда уже не США, а Россия будет вынуждена выписывать из Китая и Индии специалистов, чтобы хотя бы содержать еще не развалившиеся заводы и фабрики. Что имело место после революции 1917 г.: в России не было специалистов, выписывали их из США. Но теперь в США специалисты хуже, чем в России, поэтому будем приглашать специалистов из Китая и Индии.

Очень не хотелось бы быть оракулом для своего Отечества.

Как-то раз я уже писал, что, раз у нас и США дорожки разошлись в противоположные стороны, раз эти США постоянно проводят против России различные недружелюбные акции, т.е. ведут себя как заправские враги, то и нам следует вести соответственно: не продолжать ублажать их, а поначалу ввести против Запада самую главную санкцию: категорически отказаться от навязанной вредной западной системы образования, ликвидировать невнятное «разделение», вернуться к классической, десятилетиями проверенной, воспитавшей Гагарина и Королева, Гуполева и Келдыша, Менделеева и Циолковского, Ландау и Жукова, Зою Космодемьянскую и Александра Матросова (уверен, нынешняя молодежь уже и не помнит эти имена) – да всех и не перечить!

Что предполагает «услуга», принятая в образовании. Исходя из того, что учитель нанят исключительно для преподавания, а в настоящее время под этим считается предоставление образовательной услуги, т.е. передачу некоторого количества информации – и только, то учитель готовит своих подопечных исключительно, опять же, к сдаче ЕГЭ – и только. Таким образом, учитель становится лишь репетитором.

Если раньше в процесс обучения входило не только давать определенные знания, но и обучение логическому мышлению, а также входила воспитательная работа для приобщения молодого поколения к вхождению в социальное общество, то сейчас такой задачи нет: получил какой-то объем информации – и гуляй!

Что же нужно сделать для высшего образования.

1. Восстановить, насколько это возможно, «дореволюционное» образование, которое сейчас называется «специалитет» и которое давало настоящий диплом инженера в соответствии с ФГОС-2.

2. Восстановить институт кураторов, ведущих студентов с первого по последний курс и помогающих решать проблемы, в которые студенты попадают по незнанию.

3. Законодательно заявить, что образование по интернету не является другим видом обучения, а всего лишь другой формой заочного образования.

4. Перевести переподготовку преподавателей с трехлетнего назад – на пятилетний цикл: искать каждые три года хотя бы стажировку – это разбазаривание научного и педагогического потенциала преподавателей, потому что вместо работы над проблемами науки и педагогики, они вынуждены тратить время на, возможно, безосновательное обучение чему-то, что никогда может и не пригодиться.

5. Ввести систему пятилетнего обучения на факультетах повышения квалификации преподавателей с отрывом от работы, для чего в ведущих вузах России заново открыть соответствующие факультеты. Это особенно важно для молодых преподавателей, недавно ставших педагогами высшей школы.

6. Прекратить требовать от преподавателей обязательного участия в журналах Scopus'a и РИНЦ'a [12], поскольку преподавание – это действительная педагогика, а не научные теоретические выкладки. Новая выведенная математическая формула никак не улучшит процесс преподавания. Наука должна являться требованием души, но никак не требованием министерства – только тогда наука будет развиваться в правильном направлении: направлении, соответствующем творческому потенциалу ученого.

7. Прекратить ВАКУ «закручивать гайки» на пустом месте: скоро у нас не останется ваковских ученых [5; 10; 12]. Они, написавшие диссертации, не будут иметь возможность их защитить из-за невозможности выполнить абсолютно все требования ВАК.

8. Увеличить доплаты за ученые степени кандидата и доктора наук, которые не увеличивались, несмотря на всяческие инфляции в течение десятилетий, ни разу.

Нельзя при расставании с курсом «развития», назначенным в 90-е годы прошлого века заокеанской страной под названием США для России, оставлять прежний курс на стагнацию нашего образования.

Санкция, определяющая завершение американизации нашего образования, будет являться первой атакой на давление Америки на Россию.

Как говорил Чингиз-хан: «Без атаки нет победы!». Таким образом, пока мы еще живы, пока еще жива наша педагогическая гвардия, Запад необходимо атаковать, если не своим, то уж ее оружием – санкциями – однозначно!

Даже единственная такая санкция повергнет Запад в ужас: в России опять могут появиться Жуков, Рокоссовский, Василевский, Малиновский, Конев, Говоров и другие маршалы Победы!

ЛИТЕРАТУРА

1. Сальков Н.А. Американизация геометрического образования в России и начертательная геометрия [Текст] / Н.А. Сальков // Геометрия и графика: Научный журнал. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – Т.3. – № 3. – С.38-46 (рецензируемый журнал) ISSN 2308-4898.

2. Сальков Н.А. Антигенезис технического образования [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал технических исследований. – 2016. – Т. 2. – №.3. – С. 4-4. DOI: 10.12737/22859. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/14099/view>

3. Сальков Н.А. ВТУЗ – гуманитарное учебное заведение или все-таки техническое [Текст] / Н.А. Сальков // Сборник трудов 2-ой Всероссийской научно-методической конференции по инженерной геометрии и компьютерной графике. – Москва: МИТХТ, 2009. – С.111-116.

4. Сальков Н.А. К вопросу о преподавателях и справках [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал социологических исследований. ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 49-52. URL:<https://naukaru.ru/ru/nauka/article/30955/view>

5. Сальков Н.А. Можно ли измерить науку [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал философских исследований. – 2016. – Т. 2. – №. 1. – С. 2-2. DOI: 10.12737/18950. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/11405/view>. -

6. Сальков Н.А. Написано «высшее» – читай «среднее» [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал педагогических исследований. – 2016. – Т. 1. – №. 5. – С. 6-6. DOI: 10.12737/21575. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/13194/view>
7. Сальков Н.А. Об американизации российского образования [Текст] / Н.А. Сальков // Проблемы качества графической подготовки студентов в техническом вузе: традиции и инновации. – 2015. – Т. 1. – С.152-159. ISBN 978-5-398-01470-9.
8. Сальков Н.А. О двухуровневом образовании и Болонском соглашении [Текст] / Н.А. Сальков // Научно-методические основы двухуровневой системы образования (состояние, перспективы развития): Всероссийская научно-практическая конференция 5-8 ноября 2008 г. – Москва: МИКХиС, 2008. – С.128-132
9. Сальков Н.А. О новейшей терминологии, принятой для высшей школы [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал педагогических исследований. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 29-35. URL: <https://naukaru.editorum.ru/en/nauka/article/15425/view>
10. Сальков Н.А. О новых инициативах ВАК [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал естественнонаучных исследований. – 2019. – № 4. – С. 2-6. URL:<https://naukaru.ru/ru/nauka/article/34747/view>
11. Сальков Н.А. О проблемах управления вузовским образованием [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал исследований по управлению ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2017. – Т. 3. – № 8. – С. 6-16. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18169/view>
12. Сальков Н.А. О требованиях ВАК к статьям [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал филологических исследований. – Москва: ИНФРА-М, 2017. – Т.2. – №3. – С. 25-39. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/18778/view>
13. Сальков Н.А. О школьном образовании [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков, В.И. Вышнепольский //, Материалы V Междунар. науч.-практ. интернет-конференции. Пермь. 2015. URL: <http://dgng.pstu.ru/conf2015/papers/90/>
14. Сальков Н.А. Результаты американизации Российского образования [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал педагогических исследований. – 2016. – Т. 1. – №. 6. – С. 7-7. DOI: 10.12737/22967. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/14176/view>
15. Сальков Н.А. Современные проблемы дистанционного образования [Электронный ресурс] / Н.А. Сальков // Журнал педагогических исследований. ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2018. – Т. 3. – № 5. – С. 72-81. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/24331/view>